

Концепция государственного суверенитета в современный период

© 2023

Пяткин Валерий Николаевич, старший преподаватель
кафедры государственного и административного права

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
имени Н.П. Огарёва, Саранск (Россия)*

E-mail: speranzo2@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6038-3504>

Аннотация: Понимание, развитие и значение государственного суверенитета в международных и внутригосударственных отношениях – постоянная и актуальнейшая тема научных исследований. Однако в последние годы в зарубежной и российской науке укрепляется тенденция, направленная на дезавуирование концепции суверенитета как неотчуждаемой, неделимой и неограниченной власти государства, что приводит не только к научным спорам, но и к возрастанию напряженности на межгосударственном (международном) уровне. Вышесказанное определило цель работы: научное обоснование суверенитета как наиважнейшей, непоколебимой характеристики и основного признака государства, а также формирование концепции, в соответствии с которой государственный суверенитет необходимо рассматривать как политико-правовую аксиому, направленную на создание современного безопасного миропорядка. Сложившееся за несколько веков понимание государственного суверенитета включает в себя способность государства формировать и реализовывать самостоятельную, независимую и целостную внешнюю и внутреннюю политику, что означает верховенство государства во внутренней и внешней политике. Однако имеются существенные разногласия в понимании природы, объема, механизма реализации и иных факторов формирования и развития государственного суверенитета. В работе предпринята попытка осмыслить плюрализм взглядов на понятие «государственный суверенитет», выявить последствия искусственного снижения авторитета концепции государственного суверенитета, предложено обоснование недопустимости его дезавуирования. Автор приходит к выводу, что концепция государственного суверенитета действительно является важнейшим свойством любого государства и практически не зависит от влияния внешних факторов, т. е. суверенитет государства не может быть ограничен, так как это противоречит, прежде всего, его сущности, а принижение, призывы к отмене государственного суверенитета – опаснейшая тенденция, значительно повышающая уровень напряженности в мире. Государственный суверенитет – это символ, идейная основа мирового порядка и существования любого государства.

Ключевые слова: независимость государства; верховенство государства; суверенитет; государственный суверенитет; концепция государственного суверенитета.

Для цитирования: Пяткин В.Н. Концепция государственного суверенитета в современный период // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 1. С. 23–32. DOI: 10.18323/2220-7457-2023-1-23-32.

ВВЕДЕНИЕ

Формирование, сущность и перспективы развития государственного суверенитета являются актуальной и дискуссионной сферой юридической науки, а в современных условиях интерес к исследованию государственного суверенитета существенно повысился в связи с неоднозначной трактовкой последнего под воздействием глобализационных и иных международных и внутригосударственных процессов. К сожалению, идея государственного суверенитета не имеет концептуальной завершенности, что способствует как теоретическим, так и практическим инсинуациям по отношению к данному феномену. Соответственно, необходимо усилить работу, направленную на теоретическое обоснование дальнейшего существования государственного суверенитета.

До сих пор по теме государственного суверенитета практически ежегодно защищаются кандидатские и докторские диссертации, из чего можно сделать вывод о наличии связанных с данным понятием актуальных и проблемных вопросов, требующих глубокого научного

осмысления. Анализ отдельных диссертационных работ подтвердил правильность избранной методики и направления исследования, изложенного в данной статье.

Можно выделить ряд основных проблем в сфере государственного суверенитета, на которые обращают внимание современные диссертанты. Так, суверенитет государства рассматривается не только как политико-правовое явление, но и как глобальное международное явление. В то же время суверенитет является необходимым политическим признаком государства, что означает единство государственной власти, подтверждаемое с помощью юридических форм (законов), при этом в глобальном мире суверенитет находится под угрозой размывания, изменения и даже, по сути, уничтожения¹.

Отдельное внимание уделяется вопросам формирования целостной научной концепции информационно-правового обеспечения государственного суверенитета

¹ Серов Е.А. Понятие и особенности суверенитета государства в его историческом генезисе: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2018. 355 с.

в информационном пространстве, отмечается усиление суверенизации правового регулирования информационных отношений, которая заключается в развитии преимущественно государственного регулирования². Автор другой диссертации, в отличие от исследователей, которые в своих работах фактически не выходят из рамок сложившейся исторической и внешнеполитической мысли, проводит анализ государственного суверенитета через рассмотрение влияния глобализации на суверенитет; соотношение права наций на самоопределение и суверенитета; соотношение суверенитета и гуманитарных интервенций и т. п.³

В современных научных публикациях особый интерес у исследователей вызывает проблема взаимосвязи государственного суверенитета и глобализации, причем в публикациях предлагаются порой прямо противоположные точки зрения. Например, некоторые авторы полагают, что глобализация создает конкретные предпосылки для признания и существования России как суверенного субъекта⁴. Другие авторы отмечают негативное влияние процесса глобализации на государственный суверенитет^{5,6}. Так, к негативным последствиям глобализации относят угрозу современному миропорядку, выражающуюся в тенденции «размывания» суверенитета национальных государств, его трансформации и возможной утраты главной роли в определении судеб отдельных стран в будущем [1]. Соответственно, в научной среде стал популярным тезис об угрозе размывания присущих государству функций в результате глобализационных процессов [2].

Актуальным направлением современных исследований является рассмотрение государственного суверенитета в отдельных сферах развития общества и государства. Так, довольно продуктивно идет процесс изучения взаимодействия информационного-технологического пространства и суверенитета государства. Совершенно справедливо подчеркивается, что в национальном сегменте сети Интернет необходимо отстаивать суверенное право государства определять информационную, технологическую и экономическую политику [3]. Указывается, что в условиях развития цифровых технологий недостаточно использовать традиционные подходы к реализации государственного суверенитета посредством правового регулирования общественных отношений (в том числе на международно-правовом уровне

в рамках международных договоров или документов международных организаций), так как в современную эпоху значительно возросло значение технического регулирования, в частности стандартизации указанных технологий [4]. Отмечается, что искусственный интеллект, интернет вещей, большие данные, технологии распределенного реестра (блокчейн), виртуальная/дополненная реальность, облачные вычисления и многое другое стали неотъемлемым элементом современного общества и требуют от государства проведения мероприятий цифровой трансформации, без которой эффективное взаимодействие между цифровой реальностью и государством как суверенным субъектом просто невозможно. Для того чтобы обезопасить себя от негативных эффектов цифровизации, в том числе для сохранения суверенитета в современном мире, необходимо поставить цифровые технологии «на службу государства» в целях общего блага [5].

Автор [6] предлагает обратить внимание на то, что государственный суверенитет стал рассматриваться в качестве прикладного понятия, а его значение поставлено в зависимость от геополитической, экономической, военно-политической и иной конъюнктуры; указывает на возможность принудительного ограничения суверенитета государства без санкции на это как самого государства, так и всего мирового сообщества хотя бы в лице Организации Объединенных Наций. В [7] указывается на проблему исчезновения понятия государственного суверенитета, которое становится менее юридически строгим, вследствие чего государства находятся в состоянии поиска национальной самоидентичности, что способствует обострению проблем на международной арене.

Конечно, указанными направлениями исследования проблем государственного суверенитета не ограничиваются. Интенсивность и объем проводимых научных исследований в данной сфере указывают на непрекращающиеся попытки найти оптимальное объяснение сущности государственного суверенитета. Однако, чем глубже мы погружаемся в проблему обоснования существования и развития государственного суверенитета, тем больше видим определенные недостатки в направлениях исследования данного феномена. К ним можно отнести:

- понимание государственного суверенитета только на основе двух «классических» элементов – независимости государства на международной арене и верховенства государства во внутренних делах, без учета современных политико-правовых, социально-экономических и иных реалий жизнедеятельности государств и мирового сообщества в целом;

- тенденция к принижению значимости суверенитета государства, предложения о необходимости ликвидации категории «государственный суверенитет», основанные на алогичных, ошибочных умозаключениях (в частности, уравнивающих категории «государство» и «государственная власть», отождествляющих оспаривание концепции легитимного господства с оспариваемостью концепции суверенитета и т. д.);

- исследование суверенитета государства как только юридического или только политического феномена, неприятие понимания суверенитета государства как комплексной категории;

- наличие концепции, допускающей возможность ограничения государственного суверенитета.

² Ефремов А.А. *Информационно-правовой механизм обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации* : дис. ... д-р юрид. наук. М., 2021. 418 с.

³ Катков А.Д. *Эволюция концепции суверенитета государства во внешнеполитической мысли США (конец XX – начало XXI века)* : дис. ... канд. ист. наук. М., 2022. 304 с.

⁴ Тонков Е.Е., Макогон Б.В., Пожарова Л.А. *Государственный суверенитет в период правовой глобализации* // *Nomothetika: Философия. Социология. Право*. 2021. Т. 46. № 1. С. 163–169. С. 167. DOI: [10.52575/2712-746X-2021-46-1-163-169](https://doi.org/10.52575/2712-746X-2021-46-1-163-169).

⁵ Кротов А.В. *Риск утраты государственного суверенитета в условиях современного мироустройства: глобализация и право* // *Юридическая техника*. 2019. № 13. С. 199–205.

⁶ Арзамаскин Н.Н., Смирнов С.В. *Некоторые аспекты эволюции концепции государственного суверенитета в условиях глобализации* // *Правовое государство: теория и практика*. 2019. № 1. С. 13–17.

Научные публикации, указывающие на данные недостатки, несмотря на логичность и обоснованность таких попыток, не оказали достаточного влияния на сложившуюся ситуацию с пониманием государственного суверенитета. Данная статья направлена на поддержание точки зрения, что государственный суверенитет ни в коем случае нельзя принижать, ограничивать, отрицать, ликвидировать и т. д.

Цель исследования – предложить научное обоснование суверенитета как наиважнейшей, непоколебимой характеристики и основного признака государства, способствовать формированию концепции, в соответствии с которой государственный суверенитет необходимо рассматривать как политико-правовую аксиому, направленную на создание современного и безопасного миропорядка.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось в несколько этапов.

1. Проведен анализ отдельных дефиниций государственного суверенитета, предложенных отечественными и зарубежными авторами, для определения уровня развития идей государственного суверенитета.

2. Выявлены основные проблемы понимания государственного суверенитета и отдельные недочеты в политологических и юридических исследованиях государственного суверенитета, приводящие к ошибочным результатам.

3. Указано на несостоятельность нападок со стороны отдельных отечественных и зарубежных исследователей на государственный суверенитет как на утративший свои позиции либо вообще бесполезный институт и на необходимость возвращения этой концепции должного авторитета на внутригосударственном и международном уровне.

4. На основе проведенного исследования предложено авторское понятие государственного суверенитета.

На всех этапах исследования проводился анализ научных публикаций, в том числе публикаций в зарубежных изданиях.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Понимание государственного суверенитета в отечественной науке

Многие авторы до сих пор определяют государственный суверенитет как независимость государства во внешних отношениях и его верховенство в отношениях внутренних (с некоторыми вариациями). Но в современный период развития науки все чаще предпринимаются попытки к более детальному и многоаспектному рассмотрению этого понятия, что приводит к появлению довольно объемного многоуровневого определения государственного суверенитета, хотя «классические» параметры дефиниции «суверенитет государства» до сих пор довольно широко используется в науке. Однако до настоящего времени отсутствует универсальное понимание суверенитета, которое было бы принято всеми специалистами в этой области [8].

Так, по одному из определений суверенитет означает высшую, независимую правовую власть, принадле-

жащую только государству⁷. В другой работе суверенитет понимается как необходимое свойство государственной власти, выражающее ее независимость извне и верховенство внутри⁸. Существует и иная позиция, утверждающая, что власть каждого государства обусловлена извне – международными отношениями, условиями организации союзных государств, а изнутри зависит от разнообразных общений, «из которых она сама складывается»⁹.

Согласно другому определению государственный суверенитет – это присущее государству верховенство на своей территории и независимость в международных отношениях¹⁰. В другой работе предложено понимание суверенитета, основанное на классической формуле «верховенство государства в пределах его границ и независимость на международной арене»¹¹.

Суверенитет государства – свойство государственной власти, при котором эта власть является самостоятельной и независимой от всякой другой государственной власти в осуществлении своих функций как внутри страны, так и во взаимоотношениях с другими государствами¹².

Близко к классической теории понимания суверенитета государства находится точка зрения, в соответствии с которой суверенитет государства понимается как его верховенство, самостоятельность и независимость от других органов, организаций и учреждений гражданского общества либо других государств. Страна, не обладающая суверенитетом, является колонией, частью другого суверенного государства¹³.

В то же время развиваются точки зрения, которые в той или иной мере отличаются от строго классического понимания государственного суверенитета.

Так, интересной особенностью понимания суверенитета государства, как направленной на обеспечение собственного развития и противостояние любому давлению извне системы внутривнутриполитических и внешнеполитических возможностей и способностей государства [9], является указание на возможность противостояния внешним угрозам, а не только констатация внешнеполитической деятельности.

В отдельных определениях государственного суверенитета основной уклон делается на его международный характер. Он выражается в фиксированности института суверенитета в международном праве, что является основой для самостоятельного правотворчества

⁷ Палиенко Н.И. *Суверенитет: Историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение*. Ярославль: Тип. Губ. правл., 1903. 567 с. С. 438.

⁸ Шершеневич Г.Ф. *Общая теория права. Часть теоретическая. Философия права*. Т. 1: Вып. 1-4. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1910. 839 с. С. 215.

⁹ Коркунов Н.М. *Лекции по общей теории права*. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 354 с. С. 293.

¹⁰ Тункин Г.И. *Основы современного международного права*. М.: [б. и.], 1956. 48 с. С. 15.

¹¹ Черниченко С.В. *Теория международного права: в 2-х томах*. Т. 2: *Старые и новые теоретические проблемы*. М.: НИИП, 1999. 525 с. С. 26.

¹² Лепешкин А.И. *Советский федерализм (теория и практика)*. М.: Юридическая литература, 1977. 319 с. С. 46.

¹³ Сырых В.М. *Теория государства и права*. М.: Юстицинформ, 2007. 703 с. С. 21.

и возможности применения актов правотворчества государством при непосредственном участии граждан как субъектов правотворческой и правоприменительной деятельности¹⁴.

Суверенитет – комплексная категория, признак государства, состоящий из совокупности факторов, выражаемых в публичном характере государственной власти; в высшей юридической силе властных предписаний, исходящих от государства; в гарантированности и санкционированности государственных властных предписаний; в общеобязательности и обеспеченности системой юридических гарантий и мер юридической ответственности, что в совокупности определяет суверенитет как важнейшее условие жизнедеятельности государства¹⁵.

В юридической литературе предлагается рассматривать суверенитет государства в виде совокупности трех элементов¹⁶. Основой данной трактовки выступают этапы развития идеи суверенитета, во временных рамках каждого из которых формировался соответствующий элемент суверенитета. К таким элементам относятся:

1) суверен – особая инстанция политико-правового характера, формирующая правопорядок на определенной территории и реализующая на данной территории и вне этой территории (во внешних связях с иными суверенами) властные функции;

2) свойство суверенности – совокупность необходимых качеств, позволяющих обозначенной выше инстанции быть сувереном;

3) суверенитет как политико-правовой принцип, действие которого направлено на поддержку существования суверенов и сосуществование суверенов друг с другом за счет наличия специфических институтов и процедур.

В другой работе предлагается выделять четыре основных концепции государственного суверенитета, каждая из которых имеет те или иные недостатки.

1. Формальная (юридическая) концепция, в соответствии с которой суверенитет – это, в частности, способность государства устанавливать правовой порядок на своей территории, т. е. определенная совокупность юридических возможностей государства. Суверенитет для государства не требует подтверждения его реализации, по сути это аксиома.

2. Реалистическая концепция основана на необходимости подтверждения независимой и полновластной деятельности государства, что не предполагает наличие суверенитета у абсолютно всех государств.

3. Синтетическая концепция предполагает совмещение двух названных выше концепций.

4. Нигилистическая (негативная) концепция отрицает как реальную жизнеспособность суверенитета государства, так и возможность стройного теоретического обоснования рассматриваемой концепции, называя ее заблуждением или вымыслом [10].

Рассмотрение лишь нескольких дефиниций, сформулированных отечественными учеными, позволяет подтвердить тезис, что в науке не выработан единый подход к пониманию государственного суверенитета, и многие авторы до сих пор являются сторонниками классического понимания суверенитета государства, не обращая внимания на существенно изменившиеся политические, экономические, культурные, географические и т. п. факторы.

Государственный суверенитет в зарубежной научной мысли

В иностранной юридической науке также предлагается целый спектр определений государственного суверенитета. Приведем некоторые существующие точки зрения по исследуемому вопросу.

Так, существует определение суверенитета в виде связки следующих шести элементов:

1) управление независимым государством со стороны верховной, абсолютной и неподконтрольной власти;

2) высшая политическая власть;

3) высший контроль над конституцией, структурой правительства и его администрацией;

4) самодостаточный источник политической власти с вытекающими конкретными политическими полномочиями;

5) международная независимость государства в сочетании с правом и полномочиями регулировать свои внутренние дела без иностранной диктовки;

6) суверенное и независимое политическое общество или государство¹⁷.

Под суверенными государствами здесь понимаются государства, подданные или граждане которых привыкли ему повиноваться и которые сами не подчиняются никаким другим государствам в любых отношениях. В отношениях между нациями такие государства занимают позицию полной независимости от других и могут совершать все те действия, которые возможно совершить любому государству в этой конкретной сфере. Эти государства обладают всей полнотой самоуправления, то есть независимостью от всех других государств в том, что касается их собственной территории и граждан, не проживающих за границей. Никакая иностранная держава или закон не могут иметь над ними контроль, кроме как по соглашению. Эта способность к независимым действиям во внешних и внутренних отношениях представляет собой полный суверенитет¹⁸.

Государственный суверенитет предлагается рассматривать и как наиболее обширную форму юрисдикции в соответствии с международным правом, т. е. как полную и неоспоримую власть над частью территории и всеми людьми, время от времени находящимися на ней [11]. Особенность данного определения мы видим в том, что автор не указывает носителя суверенитета, позволяя обладать суверенитетом различным субъектам.

¹⁴ Мусатов Ф.В. *Государство как субъект права: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. 230 с.*

¹⁵ Ромашов Р.А. *Теория государства и права. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. 164 с. С. 27.*

¹⁶ Ильин М.В. *Суверенитет: развитие понятийной категории // Суверенитет. Трансформация понятий и практик. М.: МГИМО-Университет, 2008. С. 14–42. С. 20.*

¹⁷ Henry Campbell Black. *Black's law dictionary. Definitions of the Terms and Phrases of American and English Jurisprudence, Ancient and Modern. ST. Paul, Minn: West Publishing Co, 1968. 1914 p.*

¹⁸ Henry Campbell Black. *Black's law dictionary. Definitions of the Terms and Phrases of American and English Jurisprudence, Ancient and Modern. ST. Paul, Minn: West Publishing Co, 1968. 1914 p. P. 1568.*

Суверенитет понимается и в виде общей черты государства, представляющей собой верховенство государства и независимость государственной власти в выражении и достижении воли правителей как общей воли, которая обязательна для всего общества [12]. Суверенитет в данном случае – инструмент для реализации воли правителя, которая провозглашается не только как общая воля, но и общеобязательная воля.

Государственный суверенитет – это качество государственной власти, позволяющее в пределах территориальных границ государства быть высшей по отношению к любой другой существующей в государстве социальной власти, а также независимой по отношению к власти любого другого государства или международного органа. Все это опосредуется в праве государства свободно определять цели своей деятельности внутри и за его границами, ставить основные задачи, которые оно должно решать, определять необходимые средства для достижения государственных целей без какого-либо вмешательства извне и с уважением суверенитета других государств и положений международного права [13]. Здесь мы видим один из вариантов трактовки классического определения государственного суверенитета, но это определение слишком противоречиво. В нем говорится про высшую и независимую власть внутри государства и вне его, но при этом упоминается про уважение не только международного права, но суверенитета других государств, про пределы же такого уважения ни в самом определении, ни в целом в работе не упоминается. Означает ли это, что если одно государство вторгается на территорию другого государства либо каким-то иным способом покушается его на суверенитет, то агрессор суверенитетом не обладает?

В другом исследовании выделены три элемента государственного суверенитета и указано, что в доктринальном плане суверенитет выражает принципы внешней независимости, внутренней власти и абсолютного правового верховенства государства¹⁹.

Суверенитет следует понимать как абсолютную власть государства над своей территорией и своим народом, а также независимость и международное признание его другими суверенными государствами в качестве суверенного государства [14]. Данное определение суверенитета государства включает необходимость международного признания. По нашему мнению, последний признак не является основным и его не обязательно включать в определение. По крайней мере, история и современность знают множество примеров, когда государство юридически являлось суверенным без всеобщего международного признания. Так, впервые РСФСР (а затем и СССР) был признан Афганистаном в 1919 году, Великобритания признала СССР в 1924 году, США – в 1933 году.

Авторы многих научных работ, изданных за последние три года, пытаются сформулировать авторское понятие суверенитета, указать на его существенные признаки, продикурованные современными нюансами развития международных отношений, но в этих работах прослеживаются давно устоявшиеся элементы государственного суверенитета. Рассмотрим следующие примеры.

Суверенитет характеризует государственные полномочия и привилегии, основанные на обычном праве, и реализация которых не зависит от наличия согласия на то другого государства. Государственный суверенитет в международных отношениях играет первостепенную роль в удовлетворении конституционной независимости государств [15]. Здесь можно указать на попытку выделить внешний элемент суверенитета (независимо от согласия другого государства). Виден переход к внутреннему элементу суверенитета (удовлетворение конституционной независимости государств, т. е. реализация конституционно-правовой нормы о независимости (суверенитете) государства).

Отметим небезупречную, но интересную формулировку, объясняющую содержание и современной государственной системы, и идею государственного суверенитета как элемента этой системы в европейском и имперском понимании: «государство с границами, обладающее полной властью в пределах своих границ, чья власть признается аналогичными государствами за пределами его границ» [16, с. 454]. В данном определении не столько акцентируется внимание на полномочии (монополии власти) государства, сколько подчеркивается значение территориальности для государственного суверенитета, а также роль государственных границ, задача которых разделить суверенитет на его внутренний и внешний элементы.

Мы в целом согласны с мнением, что различные понимания суверенитета, хотя и различаются по содержанию, воспроизводят одну и ту же концептуальную структуру. Эта структура состоит, прежде всего, из жесткого бинарного разделения на внутреннее/внешнее, национальное/глобальное, собственное/чужое, свое/чужое. Такое разделение связано с пространственно-теоретическим предположением, что пространство представляет собой вместилище с четкими фиксированными границами [17].

Можно констатировать, что европейская наука в основу суверенитета государства ставит постулат о верховном характере власти, а государственный суверенитет понимается как верховенство организованного порядка. Более того, такой суверенитет может соответствовать не только государству, но и иному субъекту права, так как представления о государственном суверенитете в Европе имели место еще до признания государства как особой личности (субъекта права). Смысл русскоязычного термина «государственный суверенитет» является буквальным, в соответствии с которым именно государство выступает субъектом права [10].

Тенденция понижения значимости государственного суверенитета

В то же время мы видим все больше работ как отечественных, так и зарубежных авторов, которых не устраивает традиционное понимание государственного суверенитета. Все чаще звучат довольно жесткие мнения, в соответствии с которыми государственный суверенитет – это формальное, фиктивное и т. п. явление. Так, в [18] концепция суверенитета определяется как “organized hypocrisy”, т. е. «организованное лицемерие». Имеется мнение, что суверенитет государства ценен только для красивых и убедительных речей, а его ценность для науки и права сомнительна [19]. Отмечается,

¹⁹ Loughlin M. *The Erosion of Sovereignty // Netherlands Journal of Legal Philosophy*. 2016. № 2. P. 57–81. DOI: [10.5553/NJLP.000048](https://doi.org/10.5553/NJLP.000048).

что «суверенитет имеет множество различных аспектов, и ни один из этих аспектов не является стабильным, а содержание понятия "суверенитет" постоянно меняется» [20, с. 185].

Мы можем констатировать, что зарубежные ученые и политические деятели все чаще используют термины «политическое самоуправление» и «национальная легитимность» и значительно реже используют термин «государственный суверенитет». Отмечается, что категорию «суверенитет» все еще можно найти в академических дискурсах, но преобладающим приемником сегодня является термин «самоопределение» [21].

Обозначим точку зрения, в соответствии с которой в науке и практике термину «суверенитет» находится множество новых применений, в результате которых он проявляется «во многих контекстах, где существует дисбаланс социально-экономической власти, местного контроля и автономии, а также доступа к ценным ресурсам» [22, с. 105].

Так, в ходе научных споров в России и за рубежом были созданы и до сих пор создаются новые концептуальные вариации суверенитета, среди которых можно выделить следующие: пост-вестфальский, поздний, разделяемый, объединенный, многоуровневый, дезагрегированный, делимый, относительный и практический. К рассмотрению предложены такие виды суверенитета, как кооперативный, плавающий, множественный, перфорированный, фрагментированный, реконфигурированный, сложный, фактический, децентрализованный, агональный, полиморфный. Наличие столь значительного количества предложенных учеными видов суверенитета подразумевает наличие мощной тенденции к пересмотру значения суверенитета государства в современном мироустройстве.

На нормативном уровне фактический призыв к пересмотру концепции государственного суверенитета путем санкционированной международным сообществом возможности вмешательства во внутренние дела государства можно увидеть в акте «Ответственность за защиту» (обязанность защищать), который был сформулирован Международной комиссией по вмешательству и государственному суверенитету (созвана в Канаде по поручению К. Аннана, на тот момент Генерального секретаря ООН) в 2001 году. Указанный акт предполагает наличие у государства не только суверенных прав, но и обязанностей, и устанавливает для государства «ответственность за защиту» или «обязанность защищать» по отношению к своим собственным гражданам. В случае, если государство не может самостоятельно организовать и (или) реализовать такую защиту, когда государство совершает массовое нарушение прав и свобод своих граждан (геноцид, военные преступления, этнические чистки и преступления против человечности), защиту граждан такого государства (ответственность за защиту) может взять на себя так называемое «международное сообщество», т. е. защита может осуществляться иными государствами. Основные положения концепции «ответственности за защиту», воплотившие рекомендации Международной комиссии, получили закрепление в Итоговом документе Всемирного саммита ООН 2005 года, принятом главами государств и правительств 170 стран. Концепция «ответ-

ственность за защиту» привлекла широкое международное внимание и служит существенным противоположением концепции суверенитета.

Основные доводы в защиту государственного суверенитета

Стремясь к большей научной достоверности при помощи эмпирического мышления, ученые-политологи пытались найти и обосновать причинно-следственные законы политического поведения. В данном случае суверенитет воспринимался ими как метафизическое выражение ушедшей эпохи. В свою очередь, такой механизм анализа не совсем обоснован, так как ведет к отождествлению государственного суверенитета с управлением, властью, полномочиями. Это происходит из-за неспособности поддерживать различие между научным концептом и его конкретными «отметками». Суверенитет, в том числе государственный, прежде всего выражает принцип единства, который состоит из таких элементов, как неограниченность, вечность и неделимость. Само понятие «суверен», «суверенитет» предполагает, что любое ограничение или разделение противоречит его сущности, дезавуирует, уничтожает его. Однако полномочия управления, «символы суверенитета», не только могут быть разделены и ограничены для создания политической власти, но и должны быть разделены и ограничены для сохранения этой политической власти. Тут нужно отметить, что обозначенная максима относится к феномену управления, а не к понятию суверенитета.

Мы не можем говорить, например, об ограничении государственного суверенитета, так как фактически ограничиваются полномочия органа управления, например полномочия правительства. Еще Ж. Боден в Книге II своих «Шести книг о республике» попытался объяснить, что существует большая разница между государством и правительством государства.

Очень часто мы видим ошибки, элементарные с одной стороны и достаточно серьезные – с другой. Например, мы считаем ошибочным мнение, что концепция федерализма требует разделения суверенитета между субъектами федеративного государства, либо что федерализм как таковой несовместим с суверенитетом.

Согласимся с тезисом, что распространение рассуждений о наличии суверенитета у субъектов федерации усложняет и без того неоднородную категорию государственного суверенитета вплоть до размышлений о теоретической обоснованности и практической целесообразности использования единого понятия государственного суверенитета [10].

Часто такого рода ошибки появляются из-за того, что политологи считают суверенитет государства политическим, а не юридическим понятием, в связи с чем они уравнивают государственный суверенитет с компетенцией государства, а вернее – с полномочиями соответствующего государственного органа (должностного лица), и, следовательно, со способностью национального государства регулировать и контролировать потребности своего существования и развития. Здесь мы можем сослаться на проблему отождествления *potestas*, т. е. права на осуществление нормативно закрепленных полномочий, и *potentia* – реальной способности управлять. Политологи, как правило, в своих исследованиях

оттапливаются только от *potentia*, тогда как *potestas* – наиболее важная характеристика концепции суверенитета государства. В идеале государственный суверенитет должен включать в себя диалектическое взаимодействие между *potentia* и *potestas*.

Соответственно, с политической точки зрения в наделянии государственным суверенитетом субъектов федерации нет ничего критичного, оно дает не только политический, но и пропагандистский и психологический эффект. С позиций взаимодействия *potentia* и *potestas* мы видим (немного перефразируя И.В. Лексина), как принадлежность суверенитета оказывается апостериорной характеристикой, зависящей от разграничения компетенции между уровнями публичной власти. Отсутствие соответствующей компетенции приведет к тому, что номинальная суверенность того или иного территориального образования не будет иметь непосредственного воплощения в юридической практике [10].

В свою очередь, правоведа также внесли лепту в снижение авторитета государственного суверенитета, искусственно разграничивая его правовые и политические составляющие. Они использовали обоснования концепции государственного суверенитета, которые в своем глубинном понимании метафорически образуют конструкцию «суверенитет закона» или «суверенитет конституции». Посредством положений текста Конституции Российской Федерации предлагается обозначить конституционно-правовой подход к государственному суверенитету как феномену институционального уровня и к непосредственному его значению как научной категории [23]. В некоторых исследованиях подтверждение государственного суверенитета осуществляется путем ссылки на конституционные нормы. Автор [24] указывает на нормы ч. 1 ст. 4, ч. 2.1 ст. 67, ст. 79 и 79.1 Конституции РФ. Ярким проявлением идеи государственного суверенитета в действии, по мнению автора [24], следует считать ст. 79 Конституции РФ, где говорится, что «Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами Российской Федерации, если это не влечет за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации. Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации».

По нашему мнению, в таких утверждениях вместо суверенитета государства прежде всего фиксируется автономия закона или конституции. Проблема в том, что нормы сами по себе не действуют; правовые нормы приобретают свою силу только в рамках политической власти, обеспечивающей их применение и исполнение. Этот политический аспект суверенитета выражает существенные фактические условия, лежащие в основе его юридической силы.

Можно констатировать, что государственный суверенитет как понятие метауровня трудно поколебать именно потому, что суверенитет интегрирует целый ряд исторических переживаний, нормативных ожиданий и надежд. Эти переживания и надежды опосреду-

ются через присущие суверенитету функциональные отношения и системно-структурные взаимозависимости, формирующие системный теоретико-практический и функционально-смысловой концепт государственного суверенитета. И хотя содержание концепта изменилось, форма теоретизирования, его концептуальная структура остались нетронутыми. Ключевыми чертами государственного суверенитета являются бинарное разделение внутреннего и внешнего, постулирование единой и самодостаточной суверенной сущности [17].

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Проведенное исследование позволило нам сформулировать и предложить для обсуждения следующее определение государственного суверенитета: государственность – это комплексная политико-правовая категория, имеющая абсолютный характер, являющаяся фундаментальной основой внутригосударственного и мирового правопорядка, выражающаяся, прежде всего, в независимости государства на международной арене и верховенстве государства во внутренней политике.

Можно заметить, что данное определение представляет собой симбиоз из классических элементов суверенитета – независимости государства на внешней арене и верховенства государства во внутренних делах, а также элементов, устанавливающих высочайший авторитет и значимость государственного суверенитета.

Можно констатировать, что абсолютное большинство современных точек зрения, пытающихся либо снизить значение государственного суверенитета в современных условиях, либо отказаться от суверенитета государства как изжившего себя института, либо иным образом дискредитировать значение и авторитет исследуемого феномена, исходят из ошибочных, зачастую ложных факторов и предпосылок, что, в свою очередь, приводит к ошибочным, нелогичным выводам.

По нашему мнению, одна из главных ошибок в восприятии и понимании государственного суверенитета кроется в отождествлении суверенитета государства с суверенитетом государственного органа управления. Нельзя говорить об ограничении государственного суверенитета в связи, например, с подписанием международного договора или вступлением в международную организацию. Во-первых, международный договор, как правило, можно расторгнуть, если он перестает соответствовать интересам стороны, а из международной организации можно выйти, если членство в такой организации будет для государства неприемлемым. Во-вторых, передача некоторых полномочий органа управления не означает ограничение или ущемление суверенитета государства или даже самого органа управления, наоборот, такая передача только подтверждает суверенитет, например, орган управления реализует свое суверенное полномочие заключать договоры и соглашения или быть членом международной организации. Государственный суверенитет при этом не прекращается и не принижается.

Мы предлагаем рассматривать государственный суверенитет как мировоззренческую идею и одновременно как политико-правовую аксиому, являющуюся фундаментальной основой существования и развития как

отдельных государств, так и всего мирового сообщества. Суверенитет в данном понимании направлен не на объяснение, а на конструирование политико-правовой «картины мира» и формирование мирового правопорядка.

Полагаем, что имеет смысл дальнейшее исследование точки зрения, предлагающей рассматривать суверенитет государства вне связи с реальностью, т. е. как явление, обладающее «качеством абсолютности» [10, с. 22] наравне с такими абсолютными понятиями (правовыми аксиомами), как признание дееспособности у вменяемого лица, достигшего соответствующего возраста; где есть право, есть и защита; общеизвестные факты доказыванию не подлежат и т. д. По нашему мнению, признание научным сообществом государственного суверенитета в качестве правовой аксиомы снимет пусть и не все, но очень многие проблемные вопросы данной концепции.

Следующим фактом, который способствует распространению идей о пересмотре значимости и существования государственного суверенитета, является монистическая модель его осознания и понимания: либо только с точки зрения политологии, отвергая юридические характеристики и свойства государственного суверенитета, либо рассмотрение феномена суверенитета государства только на основе юридических начал.

Попытки использования такой стратегии ведут к серьезному ограничению сущности и содержания государственного суверенитета, а также к возможности инсинуаций значимости концепции суверенитета для отдельных государств и мирового сообщества в целом. Сложно представить тот хаос, который может развиваться вследствие отказа от концепции государственного суверенитета, особенно в эпоху глобализации и в условиях дефицита (отдельных полезных ископаемых, продуктов, воды), в условиях существенного перекаса в возможностях (политических, экономических, военных, сырьевых) между различными странами (территориями, народами, корпорациями, организациями).

Мы можем констатировать, что государственный суверенитет не может потеряться в глобализационной действительности ввиду того, что суверенитет государства и глобализация – феномены разного порядка. Суверенитет – это концепция, направленная на формирование и поддержание существования соответствующего миропорядка и конкретного государства в нем. Глобализация задает определенный вектор развития мирового сообщества. Полагаем, что данные феномены следует научно разграничивать, хотя и нельзя полностью исключить их влияние друг на друга. В противовес авторам, которые сетуют на разрушительное влияние процессов глобализации на суверенитет государства, заметим, что зачастую негативные последствия для суверенных прав государства создаются не процессом глобализации, а неэффективным руководством, неспособностью адаптироваться под веяния времени, внутренними и внешними конфликтами и т. д.

Наука должна выработать, а государственная практика – воспринять государственный суверенитет как политико-правовую аксиому, что предполагает незыблемость государственного суверенитета в целях сохранения государства как политико-правового явления и прогрессивного развития современного миропорядка. Таким образом, мы можем говорить не только о потен-

циальном усилении позиций государственного суверенитета, но и о необходимости формирования и продвижения концепции незыблемости государственного суверенитета.

ВЫВОДЫ

1. Государственный суверенитет имеет комплексный характер, являясь фундаментальным понятием одновременно и политологии, и юриспруденции, выражает автономный характер политической власти государства и конкретную юридическую форму его деятельности.

2. Государственный суверенитет представляет собой концепцию, на которой основаны принятые идеи легитимного господства. Оспариваемость концепции легитимного господства государства нельзя отождествлять с возможностью оспаривания концепции государственного суверенитета.

3. Суверенитет государства, в отличие от полномочий субъектов государственного управления, не может быть ограничен.

4. Принижение значимости, призывы к отмене государственного суверенитета – опаснейшая тенденция, ведущая к многочисленным конфликтам как регионального, так и мирового масштаба, и в перспективе – к состоянию «войны всех против всех».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жуковская Н.Ю., Калинина Е.В. Государственный суверенитет и диалектика его эволюции в современных условиях // *Международное право и международные организации / International law and international organizations*. 2021. № 4. С. 76–88. DOI: [10.7256/2454-0633.2021.4.37115](https://doi.org/10.7256/2454-0633.2021.4.37115).
2. Алексеева Л.А., Майорова С.А. К вопросу о государственном суверенитете в условиях глобализации // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2022. № 3. С. 39–44. DOI: [10.36511/2078-5356-2022-3-39-44](https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-3-39-44).
3. Виноградова Е.В., Полякова Т.А. О месте информационного суверенитета в конституционно-правовом пространстве современной России // *Правовое государство: теория и практика*. 2021. № 1. С. 32–49. DOI: [10.33184/pravgos-2021.1.3](https://doi.org/10.33184/pravgos-2021.1.3).
4. Ефремов А.А. Государственный суверенитет в условиях цифровой трансформации // *Правоведение*. 2019. Т. 63. № 1. С. 47–61. DOI: [10.21638/spbu25.2019.103](https://doi.org/10.21638/spbu25.2019.103).
5. Мамедов В.Р. Влияние технологического прогресса на трансформацию сущности государственного суверенитета // *Инновации и инвестиции*. 2021. № 8. С. 21–25. EDN: [XBSSFF](https://www.edn.ru/xbssff/).
6. Дворецкий В.М. Государственный суверенитет как правовая категория в контексте кризиса современной системы международных отношений // *Право и политика*. 2019. № 1. С. 11–19. DOI: [10.7256/2454-0706.2019.1.28700](https://doi.org/10.7256/2454-0706.2019.1.28700).
7. Мургузалиев Р.Р., Алиева М.Н. Проблема государственного суверенитета в международном праве // *Государственная служба и кадры*. 2022. № 2. С. 247–249. DOI: [10.24412/2312-0444-2022-2-247-249](https://doi.org/10.24412/2312-0444-2022-2-247-249).

8. Катков А.Д. Суверенитет государства: проблема его понимания и историческое развитие принципа // *Международные отношения*. 2019. № 3. С. 1–14. DOI: [10.7256/2454-0641.2019.3.29403](https://doi.org/10.7256/2454-0641.2019.3.29403).
9. Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. Принцип домино: мировая политика на рубеже веков. М.: Канон, 2016. 312 с.
10. Лексин И.В. Суверенитет и государство: концептуальные взаимосвязи и расхождения // *Российское право: образование, практика, наука*. 2018. № 3. С. 17–29. EDN: [XZTEFF](https://www.edn.ru/XZTEFF).
11. Snyman-Ferreira M.P. The evolution of state sovereignty: A historical overview // *Fundamina*. 2006. Vol. 12. № 2. P. 1–28.
12. Anghel I.-M. Subiectele de drept international // *The subjects of international law*. Bucharest: Lumina Lex Publishing House, 1998. P. 153–158.
13. Vrabie G. Drept constitutional f institute politice contemporane // *Constitutional law and contemporary political institutions*. Iasi: TEAM, 1995. P. 245–249.
14. Weber C. *Simulating sovereignty: intervention, the state and symbolic exchange*. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 164 p.
15. Ulum M.B. Sovereignty and legal personality: A lesson from European Union's evolution to supranationalism // *Lampung Journal of International Law*. 2022. Vol. 4. № 1. P. 27–40. DOI: [10.25041/lajil.v4i1.2517](https://doi.org/10.25041/lajil.v4i1.2517).
16. Parasram A. *Sovereignty // Showing Theory to Know Theory Understanding Social Science Concepts through Illustrative Vignettes*. Vol. 1. Ottawa: Showing Theory Press, 2022. P. 453–462.
17. Volk Ch. The Problem of Sovereignty in Globalized Times // *Law, Culture and the Humanities*. 2022. Vol. 18. № 3. P. 716–738. DOI: [10.1177/1743872119828010](https://doi.org/10.1177/1743872119828010).
18. Krasner S.D. *Sovereignty: Organized Hypocrisy*. Princeton: Princeton University Press, 1999. 248 p.
19. Fowler M.R., Bunck J.M. *Law, Power, and the Sovereign State. The Evolution and Application of the Concept of Sovereignty*. Philadelphia: Penn State University Press, 1995. 214 p.
20. Schermers H. *Different Aspects of Sovereignty // State, sovereignty, and international governance*. Oxford: Oxford University Press, 2002. P. 185–192.
21. O'Sullivan D. 'We Are All Here to Stay': Citizenship, Sovereignty and the UN Declaration on the Rights of Indigenous Peoples. Canberra: ANU Press, 2020. 250 p.
22. Naylor R.S., Hunt C.A. Tourism and Livelihood Sovereignty: A Theoretical Introduction and Research Agenda for Arctic Contexts // *Societies*. 2021. Vol. 11. № 3. Article number 105. DOI: [10.3390/soc11030105](https://doi.org/10.3390/soc11030105).
23. Ильин И.М. Суверенитет в доктрине конституционализма: дефиниция, проблематика // *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*. 2020. Т. 1. № 2. С. 96–106. EDN: [SRWDYK](https://www.edn.ru/SRWDYK).
24. Курилкина О.А. Институт суверенитета: теоретико-правовое и практическое осмысление // *Философия права*. 2020. № 4. С. 12–15. EDN: [ZCDAND](https://www.edn.ru/ZCDAND).
25. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International law and international organizations*, 2021, no. 4, pp. 76–88. DOI: [10.7256/2454-0633.2021.4.37115](https://doi.org/10.7256/2454-0633.2021.4.37115).
26. Alekseeva L.A., Mayorova S.A. On the issue of state sovereignty in the context of globalization. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*, 2022, no. 3, pp. 39–44. DOI: [10.36511/2078-5356-2022-3-39-44](https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-3-39-44).
27. Vinogradova E.V., Polyakova T.A. On the place of information sovereignty in the constitutional legal sphere in modern Russia. *Pravoe gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2021, no. 1, pp. 32–49. DOI: [10.33184/pravgos-2021.1.3](https://doi.org/10.33184/pravgos-2021.1.3).
28. Efremov A.A. State sovereignty in the conditions of digital transformation. *Pravovedenie*, 2019, vol. 63, no. 1, pp. 47–61. DOI: [10.21638/spbu25.2019.103](https://doi.org/10.21638/spbu25.2019.103).
29. Mamedov V.R. The impact of technological progress on the transformation of the essence of state sovereignty. *Innovatsii i investitsii*, 2021, no. 8, pp. 21–25. EDN: [XBSSFF](https://www.edn.ru/XBSSFF).
30. Dvoretzkiy V.M. State sovereignty as a legal category in the context of the crisis of the modern system of international relations. *Pravo i politika*, 2019, no. 1, pp. 11–19. DOI: [10.7256/2454-0706.2019.1.28700](https://doi.org/10.7256/2454-0706.2019.1.28700).
31. Murtuzaliev R.R., Alieva M.N. The problem of state sovereignty in international law. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry*, 2022, no. 2, pp. 247–249. DOI: [10.24412/2312-0444-2022-2-247-249](https://doi.org/10.24412/2312-0444-2022-2-247-249).
32. Katkov A.D. State sovereignty: problem of its interpretation and historical evolution of the principle. *Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2019, no. 3, pp. 1–14. DOI: [10.7256/2454-0641.2019.3.29403](https://doi.org/10.7256/2454-0641.2019.3.29403).
33. Ponomareva E.G., Rudov G.A. *Printsip domino: mirovaya politika na rubezhe vekov* [Domino effect: World policy on crossroad of ages]. Moscow, Kanon Publ., 2016. 312 p.
34. Leksin I.V. Sovereignty and the state: conceptual interconnections and divergences. *Rossiyskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2018, no. 3, pp. 17–29. EDN: [XZTEFF](https://www.edn.ru/XZTEFF).
35. Snyman-Ferreira M.P. The evolution of state sovereignty: A historical overview. *Fundamina*, 2006, vol. 12, no. 2, pp. 1–28.
36. Anghel I.-M. Subiectele de drept international. *The subjects of international law*. Bucharest, Lumina Lex Publishing House Publ., 1998, pp. 153–158.
37. Vrabie G. Drept constitutional f institute politice contemporane. *Constitutional law and contemporary political institutions*. Iasi, TEAM Publ., 1995, pp. 245–249.
38. Weber C. *Simulating sovereignty: intervention, the state and symbolic exchange*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 1995. 164 p.
39. Ulum M.B. Sovereignty and legal personality: A lesson from European Union's evolution to supranationalism. *Lampung Journal of International Law*, 2022, vol. 4, no. 1, pp. 27–40. DOI: [10.25041/lajil.v4i1.2517](https://doi.org/10.25041/lajil.v4i1.2517).
40. Parasram A. *Sovereignty. Showing Theory to Know Theory Understanding Social Science Concepts through Illustrative Vignettes*. Ottawa, Showing Theory Press Publ., 2022. Vol. 1, pp. 453–462.
41. Volk Ch. The Problem of Sovereignty in Globalized Times. *Law, Culture and the Humanities*, 2022, vol. 18, no. 3, pp. 716–738. DOI: [10.1177/1743872119828010](https://doi.org/10.1177/1743872119828010).

REFERENCES

1. Zhukovskaya N.Yu., Kalinina E.V. State sovereignty and dialectics of its evolution in the modern context.

18. Krasner S.D. *Sovereignty: Organized Hypocrisy*. Princeton, Princeton University Press Publ., 1999. 248 p.
19. Fowler M.R., Bunck J.M. *Law, Power, and the Sovereign State. The Evolution and Application of the Concept of Sovereignty*. Philadelphia, Penn State University Press Publ., 1995. 214 p.
20. Schermers H. *Different Aspects of Sovereignty. State, sovereignty, and international governance*. Oxford, Oxford University Press Publ., 2002, pp. 185–192.
21. O’Sullivan D. *‘We Are All Here to Stay’: Citizenship, Sovereignty and the UN Declaration on the Rights of Indigenous Peoples*. Canberra, ANU Press Publ., 2020. 250 p.
22. Naylor R.S., Hunt C.A. Tourism and Livelihood Sovereignty: A Theoretical Introduction and Research Agenda for Arctic Contexts. *Societies*, 2021, vol. 11, no. 3, article number 105. DOI: [10.3390/soc11030105](https://doi.org/10.3390/soc11030105).
23. Ilin I.M. Sovereignty in the doctrine of constitutionalism: definition, problems. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva*, 2020, vol. 1, no. 2, pp. 96–106. EDN: [SRWDYK](https://elibrary.ru/srwdyk).
24. Kurilkina O.A. Institute of sovereignty: theoretical and practical understanding. *Filosofiya prava*, 2020, no. 4, pp. 12–15. EDN: [ZCDAND](https://elibrary.ru/zcdand).

The concept of state sovereignty in the modern period

© 2023

Valery N. Pyatkin, senior lecturer of Chair of State and Administrative Law

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk (Russia)

E-mail: speranzo2@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6038-3504>

Abstract: Understanding, development, and significance of state sovereignty in international and domestic relations are a constant and burning issue of scientific research. However, over the last years, there is a growing tendency in the foreign and Russian science aimed at the disavowal of the concept of the sovereignty as an inalienable, undivided, and absolute power of the state, which leads both to the scientific disputes and the growth of tension at the state-by-state (international) level. The abovementioned determined the goal of this work: the scientific substantiation of the sovereignty as the most important, enduring characteristic and the base attribute of a state, as well as the formation of the concept according to which state sovereignty should be considered as a political and legal axiom aimed at the creation of a modern secure world order. The understanding of state sovereignty developed over several centuries includes the ability of a state to form and implement an individual, independent, and integral foreign and domestic policy, which means the supremacy of the state in the domestic and foreign policy. However, there are significant disagreements in understanding the nature, scope, implementation mechanism, and other factors of the formation and development of state sovereignty. In the paper, the author attempts to comprehend the pluralism of views on the concept of state sovereignty and to identify the consequences of artificial reducing the authority of the state sovereignty concept, proposes the justification for the inadmissibility of its disavowal. The author concludes that the concept of state sovereignty is actually the most important property of any state and scarcely depends on the influence of external factors, i.e. the sovereignty of the state cannot be limited since this contradicts, first of all, to its essence, and the disparagement and appeals to the state sovereignty abolition are the most dangerous tendency significantly increasing the level of tension in the world. State sovereignty is a symbol, the ideological framework of the world order and the existence of any state.

Keywords: state independence; state supremacy; sovereignty; state sovereignty; state sovereignty concept.

For citation: Pyatkin V.N. The concept of state sovereignty in the modern period. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2023, no. 1, pp. 23–32. DOI: [10.18323/2220-7457-2023-1-23-32](https://doi.org/10.18323/2220-7457-2023-1-23-32).